

Михаил Волконский

Горсть бриллиантов

Михаил Волконский
Горсть бриллиантов

«Public Domain»

1914

Волконский М. Н.

Горсть бриллиантов / М. Н. Волконский — «Public Domain»,
1914

«Ваня Красноярский, сын Захара Ивановича Красноярского, бригадира, участника миниховских походов, героя Очакова и Ставучан, имел полное право поступить в гвардию и, будучи записан еще с детства в один из лучших полков в Петербурге, отправился туда по достижении восемнадцатилетнего возраста, напутствуемый благословениями и молитвами матери и кратким наставлением отца:— Служи верой и правдой, будь честен, ничего не проси и ни от чего не отказывайся...»

Содержание

I. Петиметр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Николаевич Волконский

Горсть бриллиантов

(Быль XVIII столетия)

І. Петиметр

Ваня Красноярский, сын Захара Ивановича Красноярского, бригадира, участника миниховских походов, героя Очакова и Ставучан, имел полное право поступить в гвардию и, будучи записан еще с детства в один из лучших полков в Петербурге, отправился туда по достижении восемнадцатилетнего возраста, напутствуемый благословениями и молитвами матери и кратким наставлением отца:

– Служи верой и правдой, будь честен, ничего не проси и ни от чего не отказывайся.

С Ваней, проведенным все свое детство и юность в родной Красноярке, деревне отца, и редко бывавшим даже в их провинциальном городке, был послан в столицу старый крепостной слуга Захарыч, на руках которого и вырос, и воспитался Ваня.

У Красноярских в Петербурге жила их дальняя родственница, богатая и важная дама, Анна Дмитриевна Борзая, о которой Красноярские из своего далека имели весьма высокое представление и которую считали до некоторой степени своею покровительницей, благодаря ее связям и богатству. Мать Вани, помня, что ему придется ехать на службу в Петербург, из года в год к большим праздникам посылала с оказией Анне Дмитриевне транспорт гусей, индеек, яблоч моченых и всяких варений и солений, которые та благосклонно принимала и постоянно «отписывала». Письма ее, после получения приношений, носили характер манифеста, но это служило лишь к вящему увеличению уважения к ней со стороны Красноярских.

Теперь, когда наступило, наконец, с таким страхом ожидаемое матерью Вани время ехать ему в Петербург, было отправлено предварительно письмо к Борзой, в котором говорилось, что Красноярские, глубоко чувствуя все благодеяния, оказанные им Анной Дмитриевной, просят ее принять сына их Ваню и не оставить его своим высоким покровительством.

Хотя до сих пор все благодеяния Борзой по отношению к Красноярским заключались лишь в том, что она получала их гостинцы, она приняла все-таки слова, как нечто должное, и не отказалась «продолжать» благодетельствовать им, отписав, что их сын Иван может приехать прямо к ней и жить у нее во флигеле, а она поручит своему сыну Андрею заняться молодым малым.

Судьба «молодого малого» была, таким образом, решена, и он явился в Петербург в сопровождении Захарыча, прямо в дом к Борзой.

Его неуклюжий деревенский возок въехал во двор богатого каменного, с гербом на фронтоне дома Борзой, и с первой же минуты их появления тут Захарыч сильно нахмурился, а Ваня испытал какое-то смутное, неясное чувство обиды. Их возок вызвал целый ряд насмешек со стороны кучеров и толкавшейся на дворе челяди. Но Захарыч с серьезным и решительным лицом, с непривычною для Вани в нем солидностью расспрашивал и распоряжался. Ваня решился вылезть из угла возка лишь тогда, когда возок подъехал, наконец, к крыльцу того именно флигеля, где было приготовлено ему помещение, и когда Захарыч сам побывал во флигеле и тоже с непривычною для Вани официальностью сказал ему, открыв дверцу: «Здесь-с, пожалуйста выходите!» Помещение – две комнаты и людская – приготовленное для них, показалось Ване чудом роскоши в сравнении с тем, что он видел у себя в деревне, хотя это были в доме Борзой самые обыкновенные комнаты, в которых жил когда-то губернёр Андрея.

Но, очутившись в этих комнатах и чувствуя сознание, что он, наконец, приехал, что долгий и утомительный путь окончен, Ваня Красноярский повеселел и потребовал скорее одеваться.

Было около одиннадцати часов. Ваня, привыкший обедать в деревне в двенадцать, решил, что успеет еще до обеда познакомиться с хозяевами.

Захарыч, не обращая внимания на повеселевшего Ваню, продолжал хмуриться, но все-таки, постоянно исчезая куда-то и возвращаясь то с холодной водой для умыванья, то с горячей – для бритья, то еще с чем-нибудь, сообщал собираемые им на лету у прислуги сведения про господ, очевидно, в руководство Вани.

Так, Ваня узнал от него, что молодой Борзой живет отдельно, внизу главного корпуса дома, что у него свой собственный штат прислуги и свои лошади и кучера, что сама барыня заправляет всем, а барчук, по молодости, ни во что не входит и знается только с важными барями.

Ваня решил, как оденется, отправиться сейчас же к молодому Борзому, познакомиться с ним, а затем пойти вместе с ним представиться самой Анне Дмитриевне.

Ваня видел до сих пор только таких молодых людей, как сам он, а потому и в Борзом думал встретить сверстника себе, который, вероятно, обрадуется ему и примет его, как хозяин и столичный житель, под свое покровительство, и расскажет ему все, и покажет. Об Анне Дмитриевне Ваня из рассказов Захарыча вынес впечатление, как о женщине строгой, и уже заранее в душе побаивался ее, но надеялся на помощь ее сына, с которым рассчитывал подружиться.

И он пошел к «Андрюше» (так уже он мысленно называл молодого Борзого) в самом отличном расположении духа и с самыми радужными надеждами.

Но разочарование явилось, как только он вступил в покои «Андрюши».

Во-первых, он чрезвычайно удивился, когда, спросив у лакея, можно ли видеть молодого барина, получил ответ:

– Не знаю-с. Надо доложить... Только что встать изволили.

– То есть как же это встать? – переспросил Ваня, и не подозревавший, что можно спать дольше семи часов утра. – Разве они больны были?

Лакей осклабился и с особенной гордостью ответил:

– В полном здравье находятся. Вчера из «клоба» поздно приехали и сегодня к князю не едут.

– К какому князю?

Лакей уже окончательно посмотрел на Красноярского сверху вниз, как бы говоря ему: «Да ты, кажется, совсем серый», – и, бросив небрежно в ответ: «К его сиятельству князю Платону Александровичу», – пошел докладывать.

Ване пришлось долго ждать. Наконец, появился снова лакей, но не прежний, а другой, и попросил Ваню войти в гостиную и опять «подождать».

Если Ване показались роскошными комнаты, отведенные для него, то гостиная, в которую он вошел, была такова, что у него глаза разбежались и он даже растерялся. Потолок весь был расписан цветами и амурами, стены – затянуты серебристо-серым штофом. Над большим мраморным камином висело венецианское зеркало, и около стоял экран, на котором были вышиты птицы. Ковер с букетами затягивал всю комнату. Мебель была розовая, с фарфоровыми разрисованными вставками. На стенах висели картины. На одной из них барыня в желтой с голубым шелковой робе, с перьями на голове и палочкой в руках, сторожила овец, совершенно не похожих на тех, которых видал Ваня у себя в Красноярровке, в овчарне. На другой картине кавалер надевал атласный башмачок на ножку красавицы, и возле них тоже были овечки. У окна гостиной стояла золотая клетка, и в этой клетке сидел попугай. Ваня никогда не видывал живого попугая; он слышал только, что они могут говорить по-человечески. Попугай сильно заинтересовал его. Он подошел к клетке. Попугай в это время преспокойно чистил

клювом крыло, но, когда Красноярский подошел к нему, встопорчился весь, перебрал по жердочке ногами, замахал головою и вдруг каким-то странным говором произнес:

– Будешь... будешь... князем... дуррак...

Ваня, несмотря на то, что знал способность попугаев разговаривать, все-таки вздрогнул.

«Занятно! – подумал он. – И попугай есть у него... Как это лакей сказал, где он был вчера – “клоб” какой-то. Нужно будет спросить, что это такое».

И первоначальное представление его о молодом Борзом совершенно изменилось. Судя по обстановке, в которой тот жил, это была далеко не ровня ему, Ване.

Красноярский заглянул в щелку чуть растворенной двери в соседнюю комнату. Там кругом стояли богатые шкафы с книгами – очевидно, библиотека.

«О, он, должно быть, умный!» – подумал опять про Борзого Ваня.

В это время дверь растворилась, и из-за нее послышался голос:

– А, Красноярский, как вас именуют, войдите сюда.

Красноярский прошел через библиотеку и очутился в спальне. Он с первого раза испугался – думал, что по недоразумению попал не в спальню к Борзому, а в комнату молодой девушки.

И тут стены были покрыты штофом, но только голубым, и пол затянут ковром. Над кроватью висел кружевной полог. Против окна стоял туалет с зеркалом в серебряной раме и множеством пузырьков и баночек. У туалета сидел, очевидно, сам Борзой. Но он не обратил ни малейшего внимания на вошедшего Ваню.

Вокруг него суетился господин, великолепно одетый в шелковый кафтан. Они говорили по-французски и, очевидно, спорили.

Борзой повторял все: «à la grecque»¹, а господин в шелковом кафтане – «à l’oiseau royal»².

Наконец, субъект в шелковом кафтане победил и принялся за щипцы, гревшиеся тут же, на туалете, на каком-то хитром приспособлении.

Когда спор был окончен, Борзой обернулся к Ване:

– Ну, покажи себя, – проговорил он и, оглядев Ваню, сказал что-то по-французски господину.

Оба они засмеялись.

Пока Борзому припекали различными щипцами волосы, он задал несколько вопросов Ване и так, между прочим, сказал:

– Что же ты не сядешь?.. Садись!..

Красноярский сел и с тем же любопытством, с которым рассматривал попугая, стал следить за тем, что происходило пред его глазами.

Долго провозившись с завивкою пуклей, француз надел, наконец, на лицо Борзому маску и стал пылить ему в голову надушенной пудрой, от которой Ваня чихнул несколько раз, что вызвало новый смех.

Напудрив Борзого, француз ушел, не поклонившись даже Ване.

На смену французам явились лакеи.

Красноярский и представить себе не мог, что могут в действительности существовать такое платье, где даже на спине подкладка была шелковая, и такое тонкое белье, которое надевали на Борзого.

¹ По-гречески (фр.).

² Как царская птица (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.